

С. А. Яценко

ГЕРМАНЦЫ И АЛАНЫ: О РАЗРУШЕНИЯХ В ПРИАЗОВЬЕ В 236-276 ГГ. Н.Э.

Примерно в середине III в. н.э. в степях Восточной Европы и Северного Кавказа от Урала до Дуная разразилась настоящая катастрофа, приведшая к полной перекройке этнополитической карты огромного региона. Благодаря археологическим исследованиям последних десятилетий ее картина становится все более и впечатляющей. Аргументированного объяснения этим переменам в литературе пока не дано. Запустили многие ранее наиболее заселенные кочевниками регионы - верховье и правобережье низовьев Дона, Прикубанье, Центральная Украина, Молдавская Лесостепь. Остатки прежних кочевников отчасти бегут на север - в Поволжскую Лесостепь (Матюхин, 1992: 155), в Башкирию (Скрипкин, 1984: 106-107). Напротив, в Крыму и под Одессой обосновываются новые группировки, вытесненные с востока. Сильно уменьшилось население Южного Приуралья (где во II-III вв. существовала мощная группировка, культурно тесно связанная с Хорезмом и Кангюем). Можно было бы подумать, что все это тесно связано с изменениями климата (свидетельство Аммиана о том, что группировки "аланов" в III-IV вв. н.э. кочевали на больших расстояниях друг от друга: *Amm. Marc. Res Gestae*, XXXI, 2, 17). Однако этому противоречит тот факт, что во многих случаях запустили именно самые плодородные во все времена пастбищные угодья.

Последним правителем Боспора перед длительным периодом внутренних смут и варварских вторжений 239-276 гг. был Иненсимей (234-239) (сарм. "Имеющий большую храбрость"), которого есть много оснований

считать узурпатором из кочевой среды. (Редкое имя и тамга этого царя аналогичны такому у одного из правителей сарматов Западной Украины 70 - 80-х гг. I в. н.э., чеканившего монету в Ольвии. Тамги родственников Иненсимея Боспорского присутствуют, в отличие от остальных боспорских царей, в степных святилищах и на зеркалах сарматского типа в разных частях Степи (Яценко 1992: 196-197). Интересно, что параллельно с ним в Риме правил первый император варварского происхождения Максимин (235-238); его матерью была кочевница-аланка Габаба, а отцом "гот", точнее гет (*Iul. Capit. Duo Max.*, I; Баран, Гороховский, Магомедов 1990: 42). Царствование обоих закончилось трагически, после чего и в Риме и на Боспоре наступил длительный период смут. Около 239 г. от неких варваров неожиданно погибла Горгиппия - самый восточный город Азиатского Боспора. В междоцарствие в государстве 2 года (239-241) не чеканилась монета (Алексеева 1988: 83).

К началу 40-х годов III в. письменные источники фиксируют к западу от Днепра новую мощную группировку "аланов", которая, видимо, уничтожила большинство прежнего кочевого населения региона (ср.: Гудкова, Фокеев, 1984: 92 Курчатов, Чирков, 1991: 145; Симоненко, 1994: 17) и выступила активным союзником соседей-германцев. В 242 г. н.э. впервые со времен Маркоманнских войн "аланы" наносят крупное поражение войскам Гордиана III во Фракии (*Iul. Capit. Gord.*, III, 43, 4). И позже, в 270-273 гг. они сражаются с римлянами на Дунае в союзе с готским королем Каннабой (*Vopisc. Avrel.*, 22). Аланы¹ степей Буджака названы "аланами европейскими" рядом с костобочками (*Amm. Res*

Gestae. XXII, 8, 42), а их страна - "Аланией" (Oros. Hist. adv. pag., 1, 2, 53). В целом нет никаких оснований связывать разрушения ольвийской округи именно и исключительно с "готами"². Даже в составе сильной "державы Германариха" во 2-ой пол. IV в. положение части "европейских" аланов было, видимо, весьма привилегированным. (Ср., например: в 376 г. аристократ с иранским именем Сафрак назначен вместе с готом Алафеем регентом малолетнего короля грейтунгов Витериха; дальнейшее сотрудничество этой группы аланов с грейтунгами (Amm. Res gestae, XXXI, 3, 3 и 12, 2 и 12, 17).

К середине III в. н.э. в Крыму гибнет бывшая Малая Скифия, а на ее территории появляются могильники новой волны "аланов", явно пришедших сюда с Северного Кавказа (могильники типа Дружное) (Айбабин 1990: 65-66; Храпунов, Мульд, Хайретдинова 1994: 195). Сегодня больше оснований полагать, что столица Скифии - Неаполь была разрушена во 2-ой четв. III в. "аланами" (Зайцев 1995: 10, 22). Эта группировка сразу же после появления в Крыму активно включается в мировую политику. Так, в 260 г. после пленения императора Валериана персидский Шапур I счел необходимым из всех европейских народов известить о триумфе лишь "тавроскифов". Последние в ответ предложили сыну пленного императора военную помощь для его освобождения (Iul. Kapit. Duo Avrel., 7). Показательно, что крымские соседи аланов (германцы и боспорцы) в это время проводили антиримскую политику. Антиперсидский настрой "тавроскифов" естественен, учитывая их недавний приход из вовлеченного в противодействие экспансионизму Арташира I Предкавказья.

Центральный Крым, присоединенный к Боспору после победы Савромата II в 193 г., был, несомненно, потерян, отчасти потому, что были истреблены жившие там боспорские подданные - сарматы и поздние скифы. Но с конца III в. н.э. основным военным союзником боспорских царей стали именно обитавшие непосредственно на границах Европейского Боспора "савроматы" (Konst. Porth. De adm. imp., I, III, 244-254), а сам Боспор именуется "страной боспорянцев и савроматов" (там же).

Германцы после сер. III в. проживали на южных склонах Крымских гор. Можно ду-

мать, что они участвовали в разгроме Малой Скифии, хотя не смогли закрепиться на ее территории (ср.: Мыц, 1989: 78-79; Казанский, 1991: 56-57). Эти германцы не относились к "готам" в узком понимании, т.к. их культура не связана ни с ранней готской (вельбаркской), ни с более поздней черняховской (с сер. III в.). Видимо, здесь расселились евдусиане (Казанский 1991: 56-57) и, возможно, герулы (Sincell, 717) или бургунды (Шаров 1991). Интересно, что готы короля Филимера до ухода в страну Ойум (находившуюся, вероятно, между Днепром и Днестром (Баран, Гороховский, Магомедов 1990: 54-56) имели кратковременно "первое расселение ... около Меотийского болота" (Jordan. Getica, 38, 39). Сегодня археологически выявлен только один район расселения германцев в Приазовье - Юго-Восточная часть Горного Крыма. После столкновения у Меотиды с неким народом спалов готы "завязав сражение, добиваются победы", но не поселяются в их земле, а "спешат (почему? - Я.С.) в крайнюю часть Скифии, которая находится по соседству с Понтийским морем", т.е. в Ойум (Jordan. Getica, 28). Речь, несомненно, идет о сатархах-спалейх - оседлом уже сарматском этносе, пришедшем с востока (Plin. NH, VI, 23) и обитавшем до прихода готов в степном Крыму (ср.: Ольховский, 1981: 56). Вывод о проживании их на Кавказе основан на буквальном понимании путанных поэтических образов Валерия Флакка (ср. Десятчиков, 1973: 137; Flacc. Argon., VI, 145). Судя по письменным источникам, сатархи (включая спалеев?) занимали значительную часть территории Крыма. То, что группировка Филимера не осталось в Таврике, а отступила на запад, видимо, объясняется давлением конкурентов - других групп германцев и аланов.

Принято думать, что разрушение Танаиса в сер. III в. не было выгодно "сарматам" (Скрипкин, 1984: 106). Такой аргумент мог бы "работать", если бы племенной состав кочевников в это время не менялся. Однако в действительности именно около сер. III в. на Нижнем Дону появляются кочевники юго-восточного происхождения, которые заняли здесь господствующую позицию. При них в донских степях "сразу меняется весь культурно-археологический комплекс" (Безуглов, 1990: 82). Одним из важнейших его элементов являются специфические "Т-образные"

погребальные катакомбы. На Дону могилы прежнего кочевого населения в III-IV вв. довольно бедны, богатством отличаются лишь катакомбы пришельцев. Последние явно овладели не только кочевьями Нижнего Дона, но и Ставрополем. "Т-образные" катакомбы изредка доходят "шлейфом" до бассейна Орели и Самары на левом берегу Днепра, т.е. до владений "готов" (черняховской культуры, проникшей в Преднепровье одновременно) (Бузуглов, Захаров 1988: 21; Безуглов 1990: 85; Мошкова 1994: 20). Именно такую ситуацию имеет в виду Орозий, помещая европейскую (к западу от Дона) часть Алании восточнее Дакии и Готии (Oros. Hist, I, 52; этот труд написан в 417 г. явно с опорой на сведения III-IV вв. (Рис.1).

Однако основным районом концентрации "Т-образных" подкурганых катакомб III-IV вв. является Центральное Предкавказье (Средний Терек). Именно отсюда, по единодушному мнению сарматологов, происходила экспансия новых пришельцев. Но "Т-образные" катакомбы и здесь стали массовым явлением лишь к сер. III в. н.э., появляясь эпизодически с сер. II в. н.э. В сер. II - нач. III вв. в этом районе на "позднесарматской" основе вызрела этно-политическая общность, которая в данное время никак не отражена в письменных источниках. В контактной зоне горцев с кочевниками возникают несколько крупных прото-городов - ремесленных центров, подобных Зилги (см., например: Аржанцева, Деопик 1989: 97-99). Именно с этим объединением можно связать и появление монетной чеканки на Северном Кавказе. С начала III в. от округи Горгиппии (основной район концентрации) до Центрального Предкавказья и Танаиса входят в обращение "варварские подражания" денариям Марка Аврелия. Они использовались "варварами" в пограничной полосе с античными государствами (Боспор, Иберия) для внешней торговли (Малашев 1994: 50). Большинство исследователей связывает чеканку подражаний с "аланами" (см., прежде всего: Шелов 1973: 194; Виноградов 1982: 25-26).

Между тем, аналогии "Т-образными" подкурганым катакомбам в более раннее время известны в Средней Азии (Габуев 1986: 7-8, 20; Simonenko 1995: 353) и конкретно - на территории крупнейшей "кочевой империи" Туркестана - Кангюя в бассейне Сырдарьи (ср.:

Заднепровский 1994: 59-60; Заднепровский 1994а: 25). Немало общих черт и в материальной культуре кочевников Предкавказья и Кангюя (см., например: Берлизов, Каминский 1993: 94).

"В начале III в." аборигенное население запада Центрального Предкавказья уходит в горы от новых врагов (Абрамова 1986: 16), а дружинные могильники сираков (?) Средней Кубани были повсеместно заброшены (Ждановский 1985: 2, 17). В Центральном Предкавказье интересующая нас группировка вскоре фиксируется письменными источниками разных стран. Новых "аланов" к северу от лазов и гениохов знают авторы "Певтингеровой карты", причем сведения эти, видимо, относятся еще к первой редакции I-ой пол. III в. (упоминание рядом аспургин и др.) (Тав. Peut., segm IX). Новую страну Аланию рядом с Иберией и Дарьяльским перевалом упоминает между 276-282 гг. надпись главного иранского жреца Картира (Луконин 1979: 19). "Отечество аланов" локализует там же Равеннский аноним VII в., опиравшийся на сведения IV в. Исходя из письменных источников и современного состояния археологических исследований (которые, на мой взгляд, полностью подтверждают этнокарты Аммиана и армянских историков) (Рис.1), группу "аланов", которая совершала в III-IV вв. походы одновременно до Керченского пролива, Армении и Лидии (Amm. Res Gestae, XXXI, 2, 17) можно сопоставить только с могущественными кочевниками Центрального Предкавказья. Гончарная керамика, произведена в Предкавказье, низовьев Волги и Дона. Подобное преобладание можно объяснить политическими причинами, а не только пресловутым "кризисом экономики Рима и Боспора".

Вернемся к ситуации в Приазовье. С рубежа 70 - 80-х годов в литературе господствует версия, согласно которой гибель около сер. III в. землевладельческий поселений вплоть до Ставропольской возвышенности на востоке³, и названные выше миграции кочевников связаны с появлением в Приазовье германцев ("готов"). Этим разрозненным группам лесных земледельцев из Скандинавии, Дании и Средней Германии многие исследователи теперь приписывают небывалые военнополитическое могущество в Приазовье и смелые рейды в 30-40-х годах III в. вглубь непривычных им засушливых степей Сала и

Прикубанья. Другая версия, преобладавшая ранее, связывала разрушения в Приазовье с активностью "сармато-аланских племен". Ее придерживались и ведущие исследователи - античники (Кругликова 1966: 13, 16-17; Шелов 1972: 302, 304). (Аргументы И.Т.Кругликовой в своей основной части никем не опровергнуты и актуальны сегодня). Обе версии развития событий в их сложившемся виде сейчас вызывают немало недоуменных вопросов (в частности, они плохо вписываются в материалы, добытые сарматологией за последние 15 лет).

Решающий вклад в разработку "готской версии" внесло открытие Д.Б. Шеловым в 1972 г. в подвале "З" в Танаисе умбона германского щита. На сегодняшний день в слое танаисского пожара сер. III в. германские умбоны типа "Конин" и "Хорула" (Каргопольцев 1991: 59) найдены еще в трех постройках (помещения "КЕ" 1982/83 гг. и "КЖ" 1984 г., подвал "ЕЮ" 1989 г.). Они обнаружены вместе с вещами, упавшими вниз с 1-го этажа при пожаре. Принято думать, что это доказывает штурм города германцами. Однако, по справедливому замечанию Е.Л. Гороховского (устная информация, 12. 11. 1995, г. Киев), это свидетельствует лишь о том, что "готы" могли быть здесь союзниками осаждавших или осажденных. Сегодня ясно, что Танаис был разрушен позже, чем предполагалось - около 251/254 гг., в период, когда на Боспоре Рескупориду V, видимо, противостоял варварский "соправитель" с сармато-аланским именем Фарсанз ("Власть фарна"). В это время по всему Боспору зарывались монетные клады (Анисимов 1989: 129-130). После гибели Танаиса еще целое столетие (!) никаких следов контактов нижнедонских кочевников с германцами не прослеживается (Безуглов 1990: 82-83). Импорты от причерноморских германцев III-IV вв. известны лишь на новых скромных оседлых поселениях, оставленных в дельте Дона бывшими местными кочевниками II-III вв. (Гудименко 1991: 102; Гудименко 1993: 118-119), которые, видимо, находились под политической властью влиятельных тогда номадов Предкавказья (см. выше). Зато импорты от "черняховцев" документируются именно у тех групп кочевников, которые, якобы, "бежали от готов" на окраины Степи в Заволжье, в Поволжскую Лесостепь - (Скрипкин 1984: 106; Матюхин 1992: 156).

Новые хозяева устья Дона на рубеже III-IV вв. не были заинтересованы в восстановлении разрушенного Танаиса и окрестных городищ; жизнь на них едва теплилась, судя по отдельным грунтовым могилам Танаиса (Безуглов, Захаров 1989: 62-63) и Подазовского городища (Гудименко 1991: 102), монетам Рескупорида VI с Темерницкого (Ильин 1914: 169), отдельным монетам того же правителя и Фофорса из Танаиса (который был отчасти выставлен варварами лишь около 350 г.).

Важно отметить, что документированная на сегодняшний день военная угроза Боспору возникла первоначально на Азиатской его стороне, в районах, максимально удаленных от германских поселений и обращенных в глубь степи. В частности, серьезная опасность для Танаиса возникла за 17 лет до его разрушения, когда с 236 г. жители этого удаленного от Боспора города, в отличие от остального государства, были вынуждены пойти на "лихорадочное строительство и восстановление оборонительных сооружений" (Шелов 1972: 301). С 236 по 239 г. его возглавлял энергичный царский наместник из туземцев Хавразм с помощью римского архитектора (КБН, №№ 1249-1252). Однако ранее всего беда обрушилась на Прикубанье. В 239 г. пали Горгиппия и Раевское городище. Клады с боспорскими монетами до 239 г. чеканки найдены, кроме городов Боспора (что естественно), на независимых "варварских" землях Средней Кубани (Фролова 1996: 44). Никаких следов присутствия германцев на Азиатской стороне Боспора в III в. не обнаружено. Зато именно с сер. III в. в главном городе Азиатского Боспора фиксируется массовое проникновение новых групп "аланов" (Даньшин 1992: 13). В целом наличные факты говорят скорее в пользу предположения И.Т. Кругликовой о том, что резкое уменьшение владений Боспора в Азии и разгром ряда городов связаны с установлением в регионе гегемонии некой группы "аланов" (Кругликова 1966: 13).

На Европейском Боспоре германцы в III в. н.э. также не оставили никаких заметных следов. В многочисленных сообщениях о походах варваров из Приазовья 254-275 гг. нет ни намека на насильственные действия "готов" на Боспоре. Наоборот, подчеркивается, что предоставление "скифам" боспорского флота (до 500 судов) с 254 г., союз с варварами и антиримская ориентация стали возмож-

ны, так как "по исчезновении царского рода во главе правления стали недостойные и презренные люди" (Zosim. Hist. nova, I, 31). Несомненно, речь идет о Рискупориде V, чье двусмысленное царствование, подчас - с 1-2 "соправителями" (претендентами на власть?) продолжалось с 241 по 276 г. (ср.: Фролова 1985: 30-31; Кругликова 1966: 17).

Если бы Боспорское царство целенаправленно разоряли между 240 и 255 гг. именно германцы как самостоятельная сила, то это нашло бы какое-то отражение в письменных и археологических источниках, в именах, в эпиграфике и, кроме прочего, больше пострадал бы расположенный близко к германским селениям Европейский Боспор. В действительности ничего подобного мы не наблюдаем. Около сер. III в. действительно был разрушен с соседней столицей Мирмекий, сожжены отдельные кварталы Пантикапея и т.д., однако, весьма вероятно, что это были последствия внутренних смут ("соправители" 253/254 и 275/276 гг.?). В 70-х годах боспорские владения на западе по-прежнему включали Феодосию (КБН №36). Правительство Рискупорида V (241-276) в целом контролировало ситуацию на Европейском Боспоре и на Тамани ("на Острове"). Вероятно, оно содействовало переселению жителей из окраинных районов, пострадавших от вторжений варваров. Так, население округа Горгиппии и позже - Танаиса, видимо, частично оказалось на другом берегу пролива - в Пантикапее (Даншин 1986: 46-47), и, наоборот, пострадавшие жители Малой Скифии отчасти осели на Тамани (Емец 1991: 43-44).

Германцы-готы как заметная сила в Причерноморье впервые упоминаются на Нижнем Дунае в 238 г. Петром Патрикием (угроза Танаису на другом конце северопонтийского региона возникла на 2 года раньше!). Однако даже ближайшие к ним античная Ольвия с сельской округой были взяты ими, скорее всего, лишь около 269-270 гг. (Гороховский, Зубарь, Гаврилюк, 1985: 26, 29-30, 36-37; ср.: Крапивина 1988: 9, 16). Приход готов в Приазовье ("для поселения": Jordan. Getica, 27), исходя из данных письменных и эпиграфических источников и анализа ситуации на Балканах и в Северо-Западном Причерноморье (где концентрировались германские мигранты), пока нет никаких оснований датировать раньше 251 г. (разгром готов в Мезии

императором Децием). Позже, во 2-ой пол. III-IV вв. восточной границей поселений германцев были в Крыму район Судака, а в Приазовье - узкая полоса левого берега Днепра.

Инициаторами первых морских походов варваров против Рима и Боспора были некие бораны (254 и 258 гг. (Zosim., I, 31-33), (Лавров 1997: 8)), которых многие исследователи всегда считали не германским, а иранским этносом (см. библиографию, например: Буданова 1990: 93). Действительно, бораны упоминаются только в Приазовье и никогда - западнее (в отличие от известных германских участников событий III-IV вв.), они не участвуют в "общегерманских мероприятиях" (походы на Балканы в 259 и 268 гг.), а при планировании похода 259 г., как будто, противопоставлены германцам (Zosim., I, 34). Вполне вероятно, что "бораны" - это самоназвание крымских "аланов"⁴.

Походы боранов произошли сразу после гибели Танаиса и предполагаемой усобицы на Боспоре. Участники последующих морских экспедиций на юго-восток в 264 и 265 гг. неопределенно названы "скифами" (Pollion. Gallien, II, I; XII, 6). В составе похода из Приазовья на запад (на Балканы) в 268 г. были, возможно, лишь германцы: они ясно названы готами (Pollion. XIII, 6-10) и гелурами (Sincell, 717). Однако, когда в 275 г. вновь состоялся поход на юго-восток, в нем приняли участие не только готы (Буданова 1990: 102), но и разноплеменные "многие варвары с Меотиды" (Vopisc. Tacit., XIII, 2-3). Экспедиция была организована, когда на Боспоре одним из "соправителей" Рискупорида V стал Савромат IV, объявивший себя "другом римлян", а другим - Тейран (правил затем единолично в 277-278 гг. и занял проримскую позицию)⁵. Вопреки всегдашней политике германцев, участники похода первоначально собирались оказать помощь Аврелиану в борьбе с персами (Vopisc, XIII). У нас есть и другое, весьма необычное свидетельство того, что аланы участвовали в походе 275-276 гг. и в вероятном походе 292-293 гг. (Харматта 1967: 205-206; Konst. Porth. De adm. imp., LIII, 244-251), которые в обоих случаях завершились у р. Галис (Ешиль-Ирмак). В самых ранних записанных текстах осетинского нартского эпоса важнейшие события истории предков (аланов) связаны именно с этим районом (крепость Хыз - у г. Амасей, степь Зилахар

- у г. Токата: Хамицаева 1991: 68, 71; прим. 2 и 7); в другие периоды аланской истории походы сюда не проводились.

Для понимания политических процессов, происходивших на Боспоре, принципиально важен анализ фамильных тамг новой аристократии. Сегодня датировка знаменитых богатых могил из Пантикапея (погребение "с золотой маской" 1837 г., погребение 1841 г., комплекс Е. Запорожского 1891 г.) несколько омоложена. Их относят к смутному времени 3-ей четв. III в. н.э. (Безуглов, Захаров 1989: 48-58). Ранние аналогии этим тамгам (сер. I - нач. III вв.) происходят с Западной Украины, Нижнего Днепра и крымских предгорий (Яценко 1994: 187-188)⁶. Это относится и к более поздним боспорским царям. Тамга клана будущего Рискупорида VI (319-342) на монете 319 г. (Драчук 1975: т. XI, №845) известна на сармато-аланском надгробии II-III вв. под Бахчисараем под центральной фибулой умершего (?) (Чорев 1975: р. 1-2). Создается впечатление, что новая боспорская элита пополнилась сармато-аланскими беженцами с северо-запада, спасшимися в городах от вторжения германцев и новых "аланов". Боспорские цари рубежа III-IV вв. часто имеют сармато-аланские имена нового облика (Фофорс по Я. Харматте - Взрослый", Радамсад - "Самый благородный").

Проведенный нами анализ показывает, что версия о решающем вкладе в событиях в Приазовье 239-276 гг. германских мигрантов не соответствует известным сегодня археологическим, письменным и эпиграфическим источникам. Главным "нарушителем спокойствия" в регионе есть все основания считать господствующую на Среднем Тереке группировку кочевников. Судя по молчанию письменных источников, II - нач. III вв., первоначально эта группировка не проявляла самостоятельной военной инициативы и, возможно, подчинялась более сильным соседям. Такими могли быть только "массагеты" (маскуты равнинного Дагестана, которых поздние закавказские хроники именуют "хазарами" (см.: Яценко 1996: 152-156).

Выход предкавказских аланов на политическую арену можно связать с двумя событиями. Первое относится к 215-216 гг. (2-3-ий годы правления парфянского Артабана V), когда после похода в Армению царя "хазаров" Вна-сена Сурхапа, новый армянский Трдат II раз-

громил кочевников на их землях за Кавказом и принудил к союзу, временно ослабив их (Мовсес Хоренаци. История Армении, 11, 65, 67)⁷. Во-вторых, в январе 230 г. в Китай, ко двору династии Вэй (220-264) прибыло кушанское посольство царя Бо Даю (Васудэ-вы) (Вэйшу, III, 6а). Только с ним в оторванный от запада Китай в официальный "Вэйлюэ" могли попасть сведения о серьезных политических переменах в Средней Азии. От Кангюя откололись все его западные вассалы, перечисленные с запада: Лю, граничившее с Римом / Дацинь (волго-донские "аланы"), Янь (Южное Приуралье) и Яньцай / Алань (Нижняя Сырдарья), которые ранее, I-нач. III вв. "весьма зависят от Кангюя" (Чэнь Шоу. Саньго чжи, XXX; 1995: 39-40). Описанные события между 216 и 229 гг. привели к изменению баланса сил на востоке Сарматии и каким-то образом усилили центральнопредкавказскую группировку.

Не менее важны два свидетельства закавказских хроник. Во-первых, это ответный поход на предкавказских аланов грузинского царя Амазаспа, впервые за долгое время ставшего союзником персов, Аланы ("овсы")⁸, которые "Картлис цховреба" отличает от более восточных "хазаров" (маскутов, решили ни много ни мало, как неожиданным нападением взять столицу соседней Грузии, однако были разбиты спешно собранным огромным ополчением, а их царь был убит грузинским на р. Лиахви. В следующем году Амазасп перешел Кавказ и, якобы, "полонил всю Осетию" (Мровели 1979: 36-37). Четвертым царем после Амазаспа (правившего, по общему мнению, в III в., но не в самом начале) был Аспагур, умерший в 266 г.⁹ Следовательно, поход Амазаспа следует отнести к 30-м годам, когда позиции персов усилились при первом шахиншахе династии Сасанидов Арташире I (226-241). Во-первых, после воцарения Арташира армянский Трдат II ("Хосров", 216-252) не признал новую персидскую династию и 10 лет (до 236) совершал победоносные походы на Иран в союзе с кочевниками Предкавказья (Мовсес Хоренаци. История Армении, 11, 65, 67). О причинах прекращения набегов не сообщается, но оно, видимо, объяснялось серьезной угрозой в тылу союзников, т.е. проперсидской активностью Амазаспа. Кажется наиболее правильным отнести события между сражениями у Лиахви и Гутисхеви к 236-238 гг. После

этого задачи политики аланов на юге были решены надолго (до убийства персидским агентом Трдата II в 252 г. и особенно - до удачных персидских походов на запад в 257-260) созданием антиперсидской коалиции с грузинским Ревом и армянским Традатом II. В 239 г., видимо, начинается наступление на северо-западных соседей. В целом вплоть до крещения Армении в 301 г. армянские источники конкретно не упоминают об аланах, не выделяя их из группы антиперсидских союзников. Для соседей Грузии контакты с ними были гораздо важнее: как с врагами при царях - вассалах персов (Амазасп, Мирван III) или как с союзниками (Аспагур).

В 236-239 гг. опасность нависла над окраинными ("внеостровными") городами Азиатского Боспора - Танаисом и Горгиппией. Укрепления кубанских меотопольев были сожжены, а окрестности названных городов были к сер. III в. потеряны боспорцами навсегда. Военная угроза возникала и позже. Так, с

теми же восточными противниками явно следует связать и неудачный штурм Фанагории в 335 г., в ходе которого пострадали крепостные стены (КБН №1.112).

Описанные выше события в степях изменили картину кочевой Сарматии. К сер. IV в., кроме интегрированных в Готию "европейских аланов", известны 5 независимых группировок "аланов": базилы (барсилы, маскуты) массагеты, аланы Терека, танаиты и аланы Крыма ("тавроскифы") (Рис.1). Показательно, что в наиболее распространенном варианте алано-осетинской этногенетической легенды утверждается, что сыновья общего предка Ос-Багатара когда-то разделились именно на 5 групп (Ванеев 1956: 3-4; Гаглойти 1974: 128). На Северном Кавказе к V в. обитали при этом 4 "аланских" объединения; интересно, что разделение кавказских аланов на 4 крупных племени зафиксировано ибн-Рустэ и 5-6 веков спустя (Минорский 1963: 221).

Примечания

¹ На мой взгляд, "аланами" многие греко-римские, армянские и персидские авторы называли всех поздних иранских мигрантов из Туркестана, пришедших в Европу после кон. II в. до н.э. (т.е. после второй волны "сарматов": аорсов, роксолан, сатархов, и др.): орду Анавсия I в. до н.э. в Предкавказье, орду Базука I в. н.э. на Дону и др. С рубежа II-III вв. "аланами" начинают называть практически уже всех ираноязычных кочевников европейски степей (подобно тому, как раньше их всех именовали "сарматами"). Последнее упоминание других этносов (сираки) относится к 193 г. н.э. Я не исключаю, что разные группы "аланов" I в. до н.э. - IV в. н.э. объединяет их изначальная этническая и политическая связь с территорией крупнейшей "кочевой империи" Кангюя.

² С IV в. этноним изначально небольшого племенного объединения готов часто переносится на все германские этносы Причерноморья ("Готия" Орозия).

³ Доклад И.С. Каменецкого на I чтении памяти К.Ф. Смирнова. Москва, Институт археологии РАН, 28.11.1995 г.

⁴ О морском пиратстве полукочевников в Приазовье есть прямое свидетельство над-

писи Посидея из Неаполя Скифского кон. II в. до н.э. (о только что пришедших в Крым сатархах). О том же, видимо, говорит Страбон, отмечая, что припонтийские номады "со времени знакомства с морем (!) ...стали разбойничать, убивать иностранцев" (Strabo. Geogr. III, 4, 15).

⁵ К 277 г. Тейрану был воздвигнут крупными чиновниками памятник за некую победу особой важности (КБН №36). Речь явно идет о полной победе проримской партии на Боспоре.

⁶ Тамги на 5 уздечных пластинах из могилы 1841 г. имеют точную аналогию не в Чугуно-Крепинке, а на котле I-II вв. у Богуслава (гр. II, курган 2) в Днепропетровской области Украины.

⁷ Средневековый редактор хроники ошибочно назвал пришельцев "горцами", а многие современные исследователи без аргументации датируют набег 198 г. н.э.

⁸ В "Картлис цховреба" все ираноязычные этносы Предкавказья всех времен (от скифов до осетии) названы "овсами".

⁹ По данным "Картлис цховреба", в год смерти Аспагура будущему крестителю Грузии Мирвану III было 7 лет, а в год смерти

его отца - долго правившего персидского царя (каковым мог быть только Варахран II), т.е. в год нашествия аланов Фероша и Кавтии, в 293 г. - 40 лет. (Ср.: Гаглойти, 1992: 201-

202 - иначе аргументирован тот же вывод). Но в хронике неверно утверждается, что отец Мирвана (Мириана) правил Ираном уже в 266 г.

Список литературы

- Абрамова М.П. 1986. К вопросу об этническом составе населения Центрального Предкавказья в сарматскую эпоху // XIV "Крупновские чтения" по археологии Северного Кавказа (Тезисы докладов). Орджоникидзе.
- Айбабин А.И. 1990. Хронология памятников Крыма позднеаримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ - 1 Симферополь.
- Алексеева А.И. 1988. Горгиппия в системе Боспорского царства первых веков нашей эры // ВДИ-1.
- Анисимов А.И. 1989. О продвижении племен готского союза в Северо-Восточное Причерноморье в сер. III в. н.э. (по нумизматическим данным) // Скифия и Боспор. Новочеркасск.
- Аржанцева И.А., Деопик Д.В. 1989. Зилгинское городище I - пол. I тыс. н.э. и проблема выделения протогорода // Зоны и этапы урбанизации. Тезисы докладов конференции. Ташкент.
- Баран В.Д., Гороховский Е.Л., Магомедов Б.В. 1990. Черняховская культура и готская проблема // Славяне и Русь (в зарубежной историографии). Киев.
- Безуглов С.И., Захаров А.В. 1988. Могильник Журавка и финал позднесарматской эпохи в правобережном Подонье. ИРОМК - 5. Ростов-на-Дону.
- Безуглов С.И., Захаров А.В. 1989. Богатое погребение позднеаримского времени близ Танаиса. ИРОМК - 6. Ростов-на-Дону.
- Безуглов С.И. 1990. Аланы-танаиты: экскурс Аммиана Марцеллина и археологические реалии // ИАИАИАНД в 1989 г. (Вып. 9). Азов.
- Берлизов Н.Е., Каминский В.Н. 1993. Аланы, Кангюй и Давань // ПАВ - 7. Спб.
- Буданова В.П. 1990. Готы в эпоху великого переселения народов. М.
- Ванеев З.Н. 1956. Народное предание о происхождении осетин. Сталинир.
- Виноградов В.Б. 1982. Судьба древних монет. Грозный.
- Габуев Т.А. 1986. История племен центральных районов Северного Кавказа в I-VII вв. н.э. (по данным погребального обряда). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук М.
- Гаглойти З.Д. 1974. Очерки по этнографии осетин. Вып. I Тбилиси.
- Гаглойти Ю.С. 1992. Алано-георгики. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. (Продолжение). Дарьял - 2. Владикавказ.
- Гороховский Е.Л., Зубарь В.М., Гаврилюк Н.А. 1985. Про пізню дату деяких античних городищ Ольвійської хори. Археологія - 49. Київ.
- Гудименко И.В. 1991. Фибулы III-IV вв. н.э. с позднеантичных поселений в дельте Дона // ИАИАИАНД в 1990 г. (Вып. 10). Азов.
- Гудименко И.В. 1993. Некрополь позднеантичного времени Рогожкино-ХІІІ // ИАИАИАНД в 1991 г. (Вып. 11). Азов.
- Гудкова А.В., Фокеев М.М. 1984. Земледельцы и кочевники в низовьях Дуная I-IV вв. н.э. Киев.
- Даньшин Д.И. 1986. К вопросу об изменении в этническом составе населения Пантикапея в 3-ей четв. III вв. н.э. и об уточнении датировки надписи КБН №947 из Феодосии // Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ. Тезисы конференции. М.
- Даньшин Д.В. 1992. Население Фанагории в I в. до н.э. - IV в. н.э. (этнический состав и этнокультурные традиции) Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М.
- Десятчиков Ю.М. 1973. Сатархи. ВДИ-1, М.
- Дзицойты Ю.А. 1992. Нарты и их соседи. Географические и этнические наименования в нартовском эпосе. Владикавказ.
- Драчук В.С. 1975. Системы знаков Северного Причерноморья. Киев.
- Емец И.А. 1991. К вопросу об этнических процессах на Боспоре в позднеантичный период // Проблемы истории Крыма. Тезисы докладов. Вып. 1 Симферополь.
- Ждановский А.М. 1985. История племен Среднего Прикубанья во II в. до н.э. - III в. н.э. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М.
- Заднепровский Ю.А. 1994. Юго-восточная экспансия сарматов: pro и contra // Проблемы истории и культуры сарматов. Тезисы докладов международной конференции. Волгоград.
- Заднепровский Ю.А. 1994а. Бухара и кочевой мир // Бухара и мировая культура. Тезисы докладов. Вып. II. Бухара.
- Зайцев Ю.П. 1995. Неаполь Скифский во II в. до н.э. - III в. н.э. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Киев.
- Зувев Ю.А. 1995. Сармато-аланы Приаралья (Янцай-Абзойя) // Культура кочевников на рубеже веков: проблемы генезиса и трансформации. Алматы.
- Ильин А.М. 1914. Передовая фактория Танаиса. Древнегреческое поселение, существовавшее на территории Темерницкого городища в устьях р. Темерника // ЗРОИДП. Вып. II. Ростов-на-Дону.
- Казанский М.М. 1991. О происхождении могильников типа Ай-Тодор // Проблемы истории Крыма. Тезисы докладов. Вып. 1. Симферополь.

- Каргопольцев С.Ю. 1991. Умбоны щитов и боевые топоры как индикаторы синхронизации в контексте центральноевропейских связей римского времени // Проблемы истории Крыма. Тезисы докладов. Вып. 1. Симферополь.
- Крапивина В.В. 1988. Ольвия в первые века нашей эры по данным археологии. Автореф. дисс ... канд. ист. наук. Киев.
- Кругликова И.Т. 1966. Боспор в позднеантичное время. М.
- Курчатов С.И., Чирков А.Ю. 1991. Периодизация памятников сарматской культуры в лесостепной зоне Молдавии // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья. Материалы международной конференции. Киев.
- Лавров В.В. 1997 г. Германские племена в этнической истории Северного Причерноморья в III-IV вв. н.э. Автореф. дисс ... канд. ист. наук. СПб.
- Луконин В.Г. 1979. Иран в III в. н.э. Новые материалы и опыт исторической реконструкции. М.
- Малашев В.Ю. 1994. К проблеме протогородской культуры населения Северного Кавказа I-ой пол. I тыс. н.э. (денежное обращение) // Боспорский сборник - 4. М.
- Мамедова Ф. Дж. 1986. Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н.э. - VIII в. н.э.). Баку.
- Матюшин А.Д. 1992. Сарматские памятники I-IV вв. Саратовского Правобережья // Археология восточноевропейской Лесостепи. Вып. 3. Саратов.
- Минорский В.Ф. 1963. История Ширвана и Дербенда в X-XI вв. М.
- Мошкова М.Г. 1994. К вопросу о двух локальных вариантах или культурах на территории Азиатской Сарматии во II-IV вв. н.э. // Проблемы истории и культуры сарматов. Тезисы докладов международной конференции. Волгоград.
- Мровелли Л. 1979. Жизнь картлийских царей. Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана (Пер. Г.В. Цулая). М.
- Мыц В.А. 1989. Позднеантичные могильники Алуштинской долины // Скифия и Боспор. Новочеркасск.
- Ольховский В.С. 1981. Население Крыма по данным античных авторов // СА-3. М.
- Симоненко А.В. 1994. Северное Причерноморье в системе сарматской культурно-исторической общности // Проблемы истории и культуры сарматов. Тезисы докладов международной конференции. Волгоград.
- Скрипкин А.С. 1986. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов.
- Фролова Н.А. 1985. Монетное дело Боспора первых веков нашей эры. Автореф. дисс ... канд. ист. наук. М.
- Фролова Н.А. 1996. Уникальный клад боспорских монет III в. до н.э. - 238 г. н.э. из древней Горгии // ВДИ-2. М.
- Хамицаева Т.А. 1991. Комментарий // Осетинский героический эпос. Кн. 3. М.
- Харматта Я. 1967. Из истории Херсонеса Таврического // Античное общество. М.
- Храпунов И.Н. Мульд С.А., Хайреддинова Э.А., 1994. Новые исследования памятников раннего железного века в Крыму // Тезисы докладов международной конференции "Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья - II". Запорожье.
- Чореф М.Я. 1975. Два новых рельефа сарматского круга. СА - I. М.
- Шаров О.В. 1991. Бургунды в Подунавье и Северном Причерноморье // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья. Материалы международной конференции. Киев.
- Шаров О.В. 1995. Историко-культурные связи Восточной Европы и Северного Причерноморья в I-ой пол. III - I-ой пол. IV вв. н.э. (Древности горизонта Лейна-Хаслебен и черняховская культура). Автореф. дисс ... канд. ист. наук. СПб.
- Шелов Д.Б. 1972. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. М.
- Шелов Д.Б. 1973. О датировке северокавказских подражаний римским денариям // Кавказ и Восточная Европа в древности. М.
- Яценко С.А. 1992. Плиты-энциклопедии тамг в Монголии и Сарматии // Северная Евразия от древности до средневековья. Тезисы докладов. СПб.
- Яценко С.А. 1994. Аланы и аорсы в Северном Причерноморье в период готского вторжения: анализ тамг аристократического некрополя Пантикапея второй половины III в. н.э. // Древнее Причерноморье. Одесса.
- Яценко С.А. 1996. "Хазары" и "басилы" III-IV вв. н.э. в Северо-Западном Прикаспии (по армянским источникам) // Актуальные проблемы археологии Северного Кавказа (XIX "Крупновские чтения"). Тезисы докладов. М.
- Simonenko A.V. 1995. Catacomb graves of the Sarmatians of the North Pontic Region // Moro Ferenc Muzeum Évkönyve. Szeged.

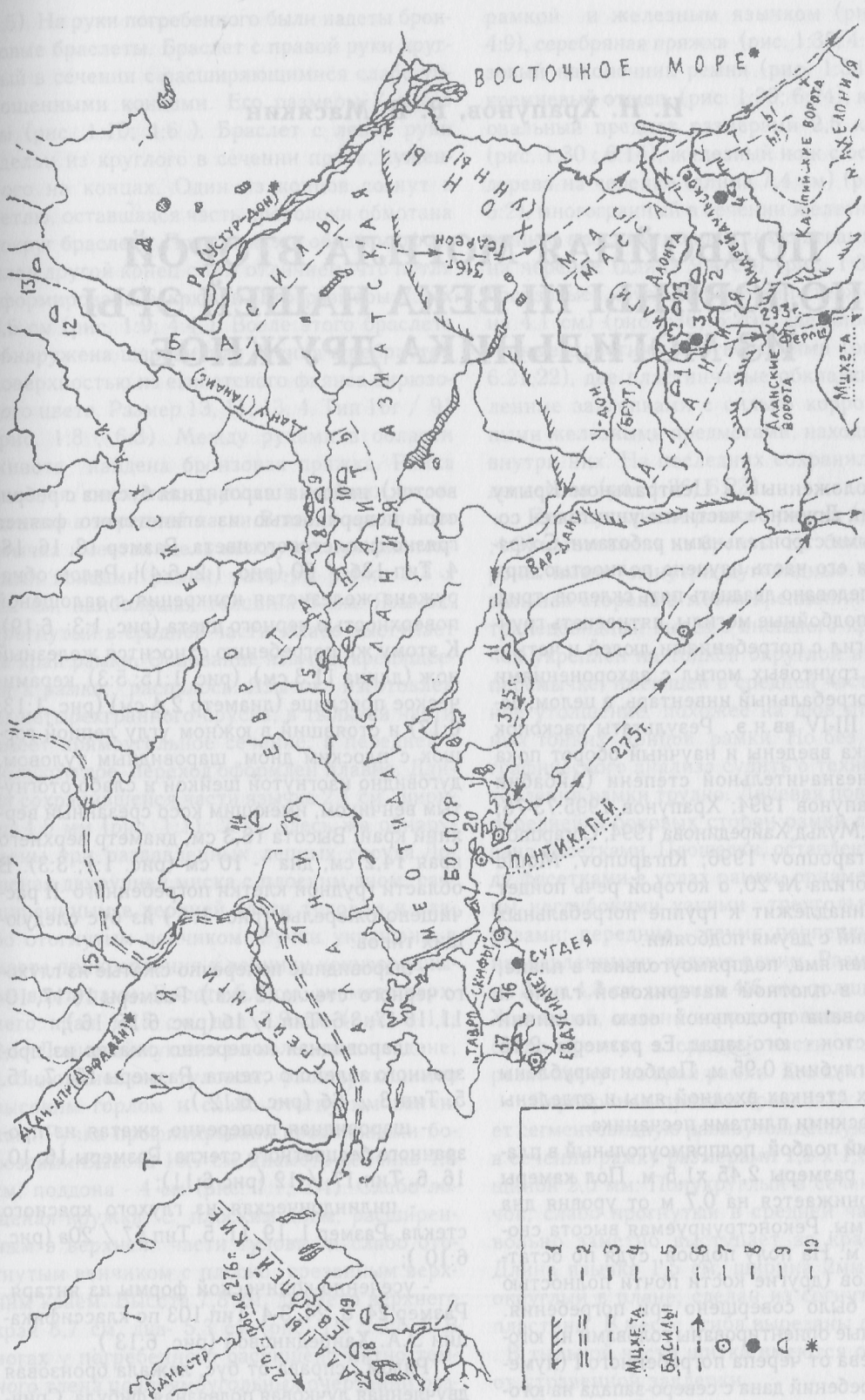

Рис. 1. СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И КАВКАЗ НА РУБЕЖЕ III-IV ВВ. н.э.
 1 - граница державы мускутов (массагетов при Салсане к 336 г. н.э. по Фавстосу Бузалду (История Армении, III, 6-7), датировка по: (Мамедова 1986: 185); 2 - восточная граница черняховской культуры (сер. III-IV вв. н.э.) по М.Б. Щукину; 3 - границы Римской империи и Боспора; 4 - столицы государств; 5 - основные ираноязычные политические объединения; 6 - основные военные походы "аланов"; 7 - античные города; 8 - варварские города; 9 - погребения "аланской" знати (1 - Кишлек; 2 - Алхан-Кала; 3 - Эжажево I; 4 - Андреевский II; 5 - Танаис; 6 - Аэродом; 7 - Балабинский I; кург.; 8 - Ясарев III; 9 - Центральный IV; 10 - Новый; кург. 51; 11 - Воронежская, 1948 г.; 12 - Котова слобода; 13 - Щербаловка; 14 - Богодар; 15 - Новые Санжары; 16 - Дружное; 17 - Озерное III; 18 - Казакия; 19 - Михайловка; 20 - Пангикапей; могила 1837 и 1841 гг.; 21 - Носаки; кург. 12, 22 - Кубей; 23 - Братское); 10 - топонимы из древнейших пластов алано-осетинского нарратского эрса (по: Данишогты 1992).